

**«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...
(Жизнь и судьба Анны Ахматовой)»**

Анна Андреевна Ахматова (в девичестве – Горенко) – русская поэтесса Серебряного века, родилась 11(23) июня 1889 года в семье морского офицера Андрея Антоновича Горенко и Инны Эразмовны (в девичестве – Мотовиловой, по другим данным - Стоговой), на даче Саракини (Большой Фонтан), около Одессы.

Мне больше ног моих не надо,
Пусть превратятся в рыбий хвост!
Плыву, и радостна прохлада,
Белеет тускло дальний мост.

Так писала позднее Анна, вспоминая свои детские впечатления.

Через год семья переехала в столицу, обосновавшись под Петербургом в Павловске, а затем в Царском Селе. До отставки отца, семья жила в респектабельном Царском Селе, рядом с вокзалом. Андрей Антонович ездил на работу в Петербург и проводил там большую часть времени, держал часть ложи в Мариинском театре, иногда брал с собой в оперу подраставшую Аню.

Андрей Антонович Горенко
1848—1915

Инна Эразмовна Стогова
1854 – 1930

Вот что писала сама Анна Ахматова о своем детстве: «Когда мне было 5 и 6 лет, семья проводила лето в Гунгербурге, где я впервые увидела море и великолепные парусные суда в устье Наровы».

Летние месяцы семья Горенко часто проводит в Крыму, под Севастополем. Здесь можно без всякого надзора, без удержу, часами плескаться в море, заплывать далеко, чувствуя себя как дома в морской стихии. А совсем рядом – развалины древнего Херсонеса и первое, на всю жизнь незабываемое ощущение живой, а не сказочной античности.

И снова – Царское Село, надолго, до 16 лет; вскоре уже с гимназией, с тайными попытками стихов, с первой, еще более тайной, любовью (еще не Гумилев, другой, далекий), с первыми бессонными ночами над «Братьями Карамазовыми», с первой, навсегда близкой подругой, Валерией Тюльпановой (в замужестве – Срезневской). Вот что вспоминала Валерия:

«Аня была худенькой стриженной девочкой, ничем не примечательной, довольно тихонькой и замкнутой. Особенной дружбы у нас не возникло... Настоящая большая, на всю жизнь, тесно связавшая нас дружба пришла позже, когда мы жили в одном и том же доме в Царском Селе... При доме был большой хороший сад, куда обе семьи могли спокойно на целый день выпускать своих детей...».

«...А юность была как молитва воскресная» - это ей, в стихотворении 1913 года, и ей же, ее памяти, посвящено одно из самых глубоких, самых совершенных последних стихотворений – «Почти не может быть, - ведь ты была всегда...».

В 1905 году, после развода родителей, мать с детьми уехала в Евпаторию (т.к. Анне грозил туберкулез – бывший бичом семьи), затем в Киев, где Анна закончила Фундуклеевскую гимназию в 1907 году. В Киеве же Анна поступает на юридический факультет Высших женских курсов. Изучение истории права и латыни идет успешно, но чисто юридические предметы вызывают охлаждение к курсам. Все это время она не перестает писать стихи.

В 1910 году Анна выходит замуж за Николая Гумилева. Их знакомство состоялось еще в 1903 году, Николай был старше на 3 года и тоже учился в Царскосельской гимназии. Весной 1910 года молодые уезжают в Париж. Там произошло ее знакомство с А. Модильяни. К этому факту мы вернемся позже. Анна начинает печататься. Сначала в «Сириусе», затем во «Всеобщем журнале», журнале «Gaudeamus», а также в «Аполлоне». Последняя публикация вызвала сочувственный отклик В.Брюсова («Русская мысль». 1911 г.). В том же году состоялось и первое публичное выступление Ахматовой с чтением своих стихов в Обществе ревнителей художественного слова. Получила она и твердое одобрение своей поэтической работы от

Николая Гумилева, до того относившегося к стихотворным опытам своей невесты и жены с некоторой сдержанностью и осторожностью.

Н.Гумилёв и А.Ахматова

«Муж и жена пишут
стихи – это смешно.
У тебя столько
талантов. Ты не могла
бы заняться каким-
нибудь другим видом
искусства, балетом...»
(Н.Гумилёв)

«Он требовал
поклонения себе,
покорности, не хотел
видеть в ней существо
самостоятельное. Любил
её, но не сумел понять.
Она была горда, умна,
сильна» (С.Маковский).

АКРОСТИХ

Ангел лег у края небосклона.
Наклонясь, удивлялся безднам.
Новый мир был темным и беззвездным
Ад молчал. Не слышалось ни стога.
Алой крови робкое биенье,
Хрупких рук испуг и содроганье,
Миру снов досталось в обладанье
Ангела святое отраженье.
Тесно в мире! Пусть живет, мечтая
О любви, о грусти и о тени,
В сумраке предвечном открывая
Азбуку своих же откровений.

Сжала руки под темной вуалью...

«Отчего ты сегодня бледна?»

- Оттого, что я терпкой печалью

Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,

Искривился мучительно рот...

Я сбежала, перил не касаясь,

Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка

Все, что было. Уйдешь, я умру».

Улыбнулся спокойно и жутко

И сказал мне: «Не стой на ветру». 1911 г.

АНЯ ГОРЕНКО. 1904. Царское Село

Николай Степанович Гумилев

Каждое лето, вплоть до 1917 года, Анна проводила в имении своей свекрови Слепнево (Тверской губернии), которое сыграло в ее творчестве значительную роль. Скучная, по ее словам, земля этого края дала ей возможность прочувствовать и познать потаенную красоту русского национального пейзажа, а близость к крестьянской жизни обогатила знанием народных обычаев и языка. В ахматовской поэтической топонимике Слепнево занимает наряду с Царским селом, Петербургом, Москвой и Причерноморьем особое и, безусловно, важное место.

Цветов и неживых вещей

Приятен запах в этом доме.

У грядок груды овощей

Лежат, пестры, на черноземе. 1913 г.

Письмо Николаю из Слепнева: «Милый Коля, мама переслала мне сюда твое письмо. Сегодня уже неделя, как я в Слепневе. Становится скучно, погода испортилась, и я предчувствую раннюю осень. Целые дни лежу у себя на диване, изредка читаю, но чаще пишу стихи. Посылаю тебе одно сегодня, оно кажется имеет право существовать.». 17.07.1914 г.

Анна Ахматова в Слепневе, 1913 г.

На одном из экземпляров этой фотографии сохранилась надпись: «Это я пишу «Четки»».

Покорно мне воображение В
изображенья серых глаз. В моем
тверском уединенье Я горько
вспоминаю вас.

Прекрасных рук счастливый
пленник, На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник,
Случилось, как хотели вы.

Вы, приказавший мне: довольно,
Поди, убей свою любовь! И вот я
таю, я безвольна, Но всё сильнее
скачет кровь.

И если я умру, то кто же Мои стихи
напишет вам, Кто стать звенящими
поможет Еще не сказанным словам?
Июль 1913. Слепнево

В 1911 году Анна Ахматова была введена в состав организованного Николаем Гумилевым «Цеха поэтов», где исполняла обязанности секретаря. В 1912 году «Цех поэтов» сформировал внутри себя группу акмеистов, которая провозгласила в своих манифестах и статьях опору на реалистическую конкретность, начав тем самым творческую полемику с символистами. Появившаяся в 1912 году книга «Вечер» не только отвечала требованиям, сформулированным вождями акмеизма Гумилевым и Городецким, но в какой-то степени и сама послужила художественным обоснованием для акмеистических деклараций. Сама Анна особенности своей поэтики связывала с воздействием на нее И. Анненского, которого она называла «учителем» и чей «Кипарисовый ларец» был для нее в те годы настольной книгой.

Весной 1912 года Анна и Николай путешествуют по Италии. 1 октября этого же года у них рождается единственный ребенок – сын Лев. Почти сразу же все заботы о внуке взяла на себя мать Гумилева - Анна Ивановна Гумилева. Анна Ахматова, в 1912-1913 годах охотно выступала с чтением стихов в кабаре «Бродячая собака», во Всероссийском литературном обществе, на Высших женских (Бестужевских) курсах, в Тенишевском училище, в здании Городской думы и имела исключительно большой успех. Слава Анны после появления «Вечера», а затем «Четок» оказалась головокружительной – на какое-то время она явно закрыла собой многих своих современников-поэтов. Ее называли русской Сафо, она сделалась излюбленной моделью для художников. Еще в 1911 году Анна Ахматова уезжает в Париж, где вновь встречается с начинающим художником, Амедео Модильяни. На время она стала его моделью. Известны 16 рисунков Анны, сделанные им в тот год.

Ему она посвятила такие строчки:

Мы хотели муки жалящей
Вместо счастья безмятежного...
Не покину я товарища
И беспутного и нежного.

Но приходит время расставания, и она уезжает в Россию.

Ей самой посвятили строчки многие. Например, Марина Цветаева.

Узкий, нерусский стан —
Над фолиантами.
Шаль из турецких стран
Пала, как мантия.

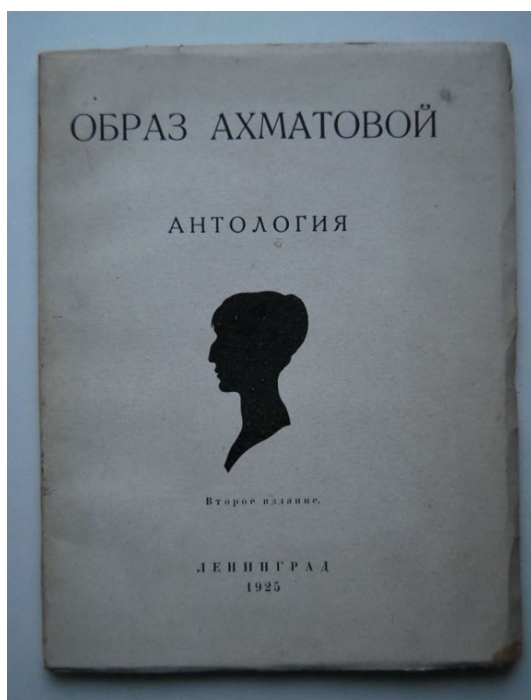
Вас передашь одной
Ломаной черной линией.
Холод — в весельи, зной —
В Вашем унынии.

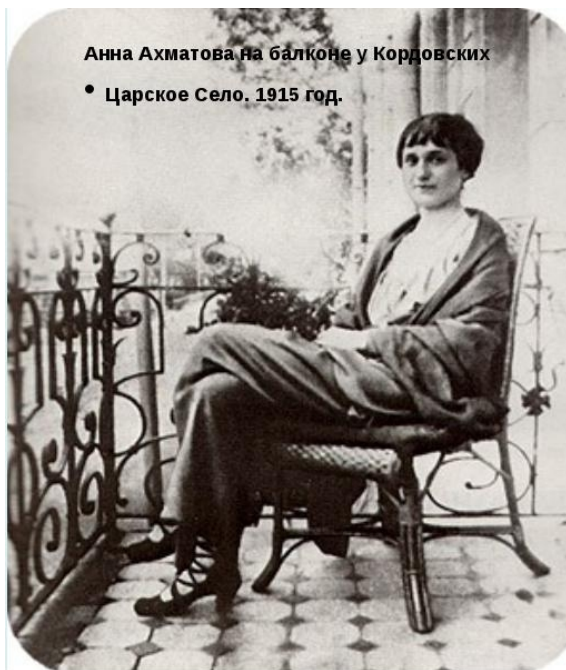
Вся ваша жизнь – озноб,
И завершится – чем она?
Облачный темен лоб
Юного демона.
Каждого из земных
Вам заиграть – безделица.
И безоружный стих
В сердце нам целится.

В утренний сонный час,
- Кажется, четверть пятого, -
Я полюбила Вас,
Анна Ахматова.

М. Цветаева 11.02.1915 г.

В 1925 году, уже после революции, выходит антология стихотворных посвящений под названием «Образ Ахматовой».

С появлением «Белой стаи» (1917 г.) стало ясно, что лирическая тема Анны Ахматовой была шире и многозначнее обозначенных конкретных ситуаций. В ее стихи входила эпоха. Одним из первых, кто увидел новый масштаб, предугадав едва ли не весь будущий путь Ахматовой, был Н.В.Недоброво. Он отметил не только трагедийность ее мироощущения, но и внутреннюю мужественность – это наблюдение сама Ахматова особенно ценила. После революции 1917 года Анна Ахматова, в отличие от многих своих друзей и знакомых, не эмигрировала.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух. 1917 г.

В 1918 году Анна Ахматова и Николай Гумилев перестали быть супружеской парой. Причины этого – многочисленные романы Николая. В него влюблялись многие женщины. Что же в поэте так мгновенно действовало на них, таких разных? Правда, все они или писали стихи, или очень любили поэзию. Первое известное стихотворение было написано влюбленным Гумилевым в альбом гимназистке, когда он учился в Тифлисской гимназии, и ему было 14 лет. Гумилев мгновенно увлекался, быстро остывал.

Самый долгий роман связал Гумилева и Ларису Рейснер, «валькирию революции». При этом Николай Гумилев был женат вторично и имел дочь от второй жены, Анны Энгельгардт, Елену (они обе погибли в блокаду).

«...Я написал вам сумасшедшее письмо, это оттого, что я Вас люблю... Пишите мне, целующему Ваши милые, милые руки. Ваш Гафиз». Именем Гафиз Николай Гумилев подписывал свои письма к Ларисе, а она так обращалась к нему. Гораздо позднее, вернувшись с Гражданской войны, Лариса узнает о том, что параллельно с ней, у Николая были романы с другими женщинами. Этого она простить не могла. Но, несмотря на это, после его гибели, не задумываясь, пишет матери: «Девочку Гумилева возьмите. Это сделать надо – я помогу. Если бы перед смертью его видела – все ему простила бы, сказала бы правду, что никого не любила с такой болью...». Лариса Рейснер прожила не долгую жизнь. В 1926 году она умирает от тифа.

Как же живет Анна Ахматова в эти сложные годы?

После Октябрьской революции она работала в библиотеке Агрономического института. В 1921 году выходит сборник стихов «Подорожник», в 1922 году – книга «Anno Domini». Примерно с середины 20-х годов Анна Ахматова начинает с большим интересом заниматься архитектурой старого Петербурга и изучением жизни и творчества А.С.Пушкина. Результат этой работы – «Сказка о золотом петушке», «Каменный гость» Пушкина», «Гибель Пушкина», «Александрина» и другие – были высоко оценены авторитетными учеными-пушкинистами. Наряду с этими работами, Анна Ахматова после гибели Николая Гумилева несколько лет занимается поэтическим наследием поэта. В последнее десятилетие своей жизни она пишет мемуары, стараясь донести до читателей правдивую историю жизни Николая Гумилева.

30-е годы были временем тяжелейших испытаний. Репрессии коснулись и ее семьи. В 1921 году был убит 1 муж, Николай Гумилев. Был арестован и сослан сын – Лев. А также 2 муж, Николай Пунин. «Муж в могиле, - сын в тюрьме, Помолитесь обо мне...» («Реквием»). В 1940 году Ахматова пишет поэму-плач «Путем вся земли». Эта поэма непосредственно примыкает к «Реквиему», создававшемуся на протяжении всех 30-х годов. К сожалению, «Реквием» был опубликован в нашей стране только в 1987 году.

В годы Великой Отечественной войны, эвакуировавшись из осажденного Ленинграда в начале блокады, Анна Ахматова очень много работала. Широко известными стали ее патриотические стихи «Клятва», написанные в Ленинграде, еще до эвакуации.

И та, что сегодня прощается с милым, -

Пусть боль свою в силу она переплавит.

Мы детям клянемся, клянемся могилам,

Что нас покориться никто не заставит!

июль 1941 г.

А. Ахматова и О. Берггольц

Анна Ахматова

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших
часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми
лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

23 февраля 1942, Ташкент

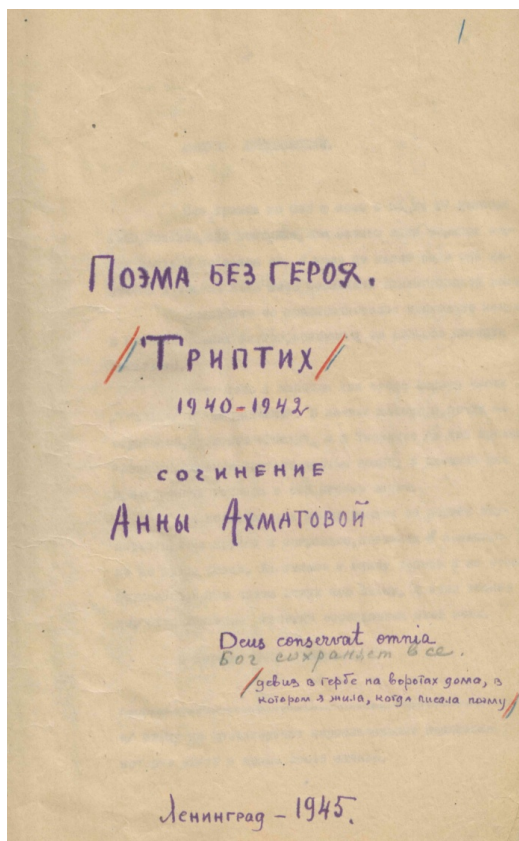

«Мужество» (1942 г.), уже в эвакуации. Осенью 1942 года Ахматова заболела тифом. В тифозном бреду она продолжала сочинять стихи:

Где-то ночка молодая,
Звездная, морозная...
Ой, худая, ой, худая
Голова тифозная.

После тифа Анна Ахматова начала полнеть – в последующие годы облик ее сильно изменился, но эпическая величавость осталась неизменной. Все военные годы и позже, вплоть до 1964 года, шла напряженная работа над «Поэмой без героя», которая стала центральным произведением в ее творчестве. Это широкое полотно эпико-лирического плана, где Ахматова воссоздает эпоху «кануна», возвращаясь памятью в 1913 год. Возникает предвоенный (война 1914 года) Петербург с характерными приметами того времени; появляются, наравне с автором, фигуры Блока, Шаяпина и других. В «Поэме без героя» с полной силой выразился историзм мышления Ахматовой.

На первых порах после возвращения жизнь Ахматовой складывалась относительно благополучно. Ее стихи печатались в журналах, «Литературная газета» поместила интервью с ней, планировалось издание книг ее стихов и статей о Пушкине. Однако осенью 1945 года произошло событие, перечеркнувшее это скромное благополучие и вызвавшее новую волну гонений. В «Поэме без героя» оно изображено как явление «гостя из будущего». «Гостем из будущего» оказался английский филолог и философ

Исайя Берлин. В 1945 году он временно занимал пост 1 секретаря Британского посольства в Москве, в Ленинград приехал ненадолго. Осматривая город, Берлин зашел в букинистический магазин, и там зашла речь об Ахматовой. Узнав, что она живет неподалеку, он захотел с ней увидеться. Кто-то из посетителей магазина позвонил Ахматовой, и она согласилась принять гостя.

В условиях сталинской эпохи, когда любой контакт с иностранцем мог быть вменен в преступление, это была большая неосторожность.

И. Берлин

Но после войны отношение к недавним союзникам было еще теплым, и она вероятно, не рассчитала, чего ей может стоить эта встреча. И. Берлин навестил Анну Ахматову два раза. Вторая беседа продолжалась почти целую ночь. Она узнала о судьбе многих из тех, о ком не имела вестей с самой революции. Последствия встречи были трагичны. Гонения, обрушившиеся на нее, совпали с началом холодной войны, - сама Ахматова видела здесь причинно-следственную связь.

«Анна Ахматова говорила, - вспоминал А. Найман, - что, сколько она ни встречала людей, каждый запомнил 14 августа 1946 года, день

Постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград», так же отчетливо, как день объявления войны».

«...Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадничества... наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе» («Правда», 21 августа 1946 года).

Новую травлю возглавил бывший первый секретарь ленинградского обкома, к тому времени уже занимавший пост председателя Совета Союза Верховного Совета СССР, А. А. Жданов. «Козлами отпущения» стали Анна Ахматова и Михаил Зощенко, досталось и редакторам журналов, популяризовавших «чуждые явления», и чиновникам, заведовавшим пропагандой. К печатным обвинениям Ахматовой было не привыкать, но на этот раз ее исключили из Союза писателей, а это повлекло за собой лишение всех положенных льгот, в том числе, продовольственной карточки. В условиях 1946 года это значило обречь ее на голодную смерть. Только, в основном, благодаря усилиям поэтессы Ольги Берггольц, карточку удалось отстоять.

«В 1948 г. Все протекало с обычной торжественностью, и вдруг через несколько дней умирает Жданов. И опять все сначала... Казалось, этот государственный деятель только и сделал в жизни, что обозвал непечатными словами старую женщину, и в этом его немеркнущая слава...»

В эти годы Ахматова снова стала писать меньше – травля не способствовала приливу вдохновения, но в том, что писала, как и в военные годы, она продолжала радоваться и скорбеть вместе со своим народом.

Ты стала вновь могучей и свободной,

Страна моя,

Но живы навсегда

В сокровищнице памяти народной

Войной испепеленные года...

Только со смертью Сталина и концом его эпохи злоключениям ее пришел конец. День его смерти (5 марта) – она отмечала как праздник. Хрущевская эпоха была милостива к ней, и не только к ней. Чувство освобождения от постоянного гнетущего страха люди ее круга ощутили быстро.

«Хрущову можно простить многое за то, что он выпустил из тюрьмы невинных людей», - говорила поэтесса, хотя в новом времени она одобряла далеко не все.

Так, например, скептически воспринимала Ахматова молодую литературу хрущовской эпохи. Из молодых поэтов она выделяла Иосифа Бродского, видя в нем нечто близкое себе не только по строю таланта, но и по тому, как складывалась его судьба. Когда Бродского судили и отправили в ссылку на север, она сказала:

«Какую биографию делают нашему рыжему! Как будто он кого-то нарочно нанял».

Последнее десятилетие ее жизни отмечено новым приливом вдохновения: она продолжала работать над «Поэмой без героя», довольно много писала и лирических стихотворений. Ей, наконец-то, выделили дачу в поселке Комарово (из Фонтанного дома, вдохновлявшего ее прежде, ей пришлось переехать в 1953 году, в последующие годы места жительства менялись). Ахматовой приходилось часто бывать в Москве. Своего угла там у нее не было, но ее принимали друзья и знакомые, благо их было довольно много.

Анна Ахматова прожила долгую жизнь в России XX века, «растратившего своих поэтов». Смерть Блока, казнь Гумилева, исход из страны Георгия Иванова, Марины Цветаевой, гибель Есенина и Маяковского, уничтожение Клюева, Мандельштама и многих других оголили поле русской поэзии, и ей, их современнице, было дано воссоздать разорванную целостность отечественной словесности.

Летом 1965 года Анна Ахматова была приглашена в Оксфорд, во многом благодаря усилиям И. Берлина, для вручения ей докторской мантии и почетного диплома доктора филологии. Так, спустя 20 лет, встретились вновь Анна Ахматова и Исая Берлин.

Вернувшись на родину, оставшиеся летние месяцы Ахматова провела в Комарове, осенью переехала в Москву, где всегда останавливалась у своей близкой знакомой, актрисы Нины Ольшевской. В конце 1965 года состояние ее здоровья ухудшилось, она вновь попала в больницу. В конце февраля 1966 года, выйдя из больницы, поехала в подмосковный санаторий. Утром 5 марта – в день смерти Сталина – Анна Ахматова внезапно почувствовала себя плохо и в одночасье скончалась.

Похоронена Анна Ахматова была в поселке Комарово. Из прощальных речей, сказанных над гробом, заслуживают внимания слова Ольги Берггольц: «Дорогая Анна Андреевна! Мы прощаемся с Вами, как с человеком, который смертен и который умер, но мы никогда не простимся с Вами, как с поэтом, с Вашей трагически-победоносной судьбой».

Обзор подготовлен сотрудником абонементов художественной литературы (Б – 224). Использованы материалы из открытых источников Интернета

<http://ru.wikipedia.org>. Org и др.